Эйлор Таргариен часто гадал о том, что испытывает человек, который преодолевает горный хребет и натыкается на армию противника. О чём он думает в этот миг? Что чувствует? Эйлор уже собрал крупицы этого ощущения, составил примерную картину, что-то подчерпнув из красочных рассказов военных хроник, а что-то — из собственного опыта битв, будь то в поле или в городе.

Ярче всего в голове отложилось сражение в Королевской Гавани, поскольку именно оно было достаточно большим и жестоким, но увы, при этом слишком хаотичным и рассеянным, а потому — недостаточным для формирования финального образа. Он ещё ни разу не видел ровные линии солдат, которые растягивались бы почти до горизонта, или до такого расстояния, на котором он уже не смог бы разглядеть доспехов и копья.

Что же, Сумеречный Дракон наконец-то утолил любопытство.

Силы восстания расположились именно там, где предсказывал Король. Они готовились принять лоялистов на противоположном берегу Трезубца; несущийся олень, знамя Баратеона, возвышалось ровно по центру безымянного брода, которые стал значительно выше из-за недавних проливных дождей, но всё ещё оставался подвластный человеку.

Эйлор Таргариен восседал на Воине, находясь примерно в четырехста метрах от вражеского войска и всего в дюжине метрах от линии деревьев, которые очерчивали границу леса, подлеска и реки. Именно в этом лесу, за спиной Сумеречного Дракона, войска лоялистов принимало нужную формацию. Сам же дракон слегка вышел вперёд не без причины — он жаждал найти цель, вокруг которой клубилась её ярость. И нашёл.

Роберт Баратеон сидел на белоснежном статном скакуне, под самым большим стягом своего Дома, а его впечатляющая фигура, закованная в не менее впечатляющие доспехи, выделялась на фоне всех остальных солдат.

«Долгие месяцы я за тобой охотился. Как же чудесно, что мы наконец-то закончим эти игры»

Взгляд Эйлора заскользил вправо, следуя линии вражеского войска и отмечая главные действующие лица: Ройсы, Белморы, Хантеры, и, самые приметные, потому что этих знамён было больше всего — парящий синий сокол с полумесяцем и синим фоном. Дом Арреном. Слева же расположились Амберы, Мандерли, Болтоны, с их жутким освежёванным красным человеком, и, разумеется, Старки — знамя лютоволка.

«Все в сборе? Ещё одна приятная неожиданность. Не придется больше ни за кем гонятся»

Грустный, меланхоличный голос Короля раздался за левым плечом Эйлора:

— Похоже, они ждали нас. — Рейгар поравнялся со своим младшим братом, приблизившись на своем весьма немалом скакуне.

Эйлор согласно промычал и подавил рвущуюся наружу реплику, а следующим шагом и вовсе решил пока что отложить... разногласия и сосредоточиться на намечающейся битве. Он жестом указал на лес из копий, который формировали первые линии вражеского войска, и на мечников, что расположились за копейщиками. Противник разумно укрепил центр, стянув туда больше всего солдат, поскольку именно туда придётся основной удар Таргариенов, вынужденных преодолевать брод.

— Я уверен, что их лучники уже наготове, и при первой же возможности, едва мы окажемся в середине брода или даже в его начале — прольют на нас дождь из стрел.

Барристен Смелый, восседающий слева от Короля на жеребце столь же белоснежном, сколь и его латы, согласно кивнул.

— Несомненно, ваша светлость. Мы поступили бы точно так же на их месте.

— Как только мы преодолеем водную преграду, их фланги атакуют наши собственные. Пространство для манёвра из ограниченного, превратится в нулевое. — Эйлор начал разминать руки, в быстрой последовательности то растягивая, то сжимая ладони и слегка выкручивая суставы. Он уже чувствовал, как адреналин струится в жилах, как предвкушение скорой битвы наполняет силой и обостряет все его чувства.

— Вы верите, что принц Оберин справится с порученной ему позицией и ролью? — Джон Коннингтон, который где-то нашёл огненно-рыжего коня, держал свой шлем в руке и спокойно осматривал будущее поле битвы.

Эйлор усмехнулся и хмыкнул.

— Поверьте мне, Коннингтон; Оберин будет там.

Рейгар окинул младшего брата своим классическим меланхоличным взглядом, после чего скривился в укоризненную, недовольную гримасу.

— Я всё ещё считаю, что это ты должен быть на его месте, а не наоборот.

Сумеречный Дракон тут же покачал головой, слегка развернулся, дабы посмотреть в такие же фиалковые глаза, как его собственные.

— Мы уже всё обсудили. Я сражался с этими ублюдками с самого начала войны, и мои доспехи со шлемом — весьма приметные. Когда они увидят, что меня нет в авангарде, меня, человека, который готов всё золото Утёса Кастерли обменять на то, чтобы участвовать в этой битве, то Роберт Баратеон сразу же поймёт, что на самом деле происходит. И не только он, а вообще все, даже самый тупой его вассал. Мы не можем этого допустить. Моё место здесь. К тому же... — Эйлор похлопал по бронированной шее коня. — Воин давно не дробил костей своими

копытами.

С тяжким вздохом отчаянья, Рейгар сменил выражение лица с недовольного, на расстроенное.

http://tl.rulate.ru/book/80678/2724259